

Если система, к которой привязан носитель, нарушит ход сюжета и разгневает Небесное Дао, а последовавшее наказание ранит самого носителя, сработает аварийный сигнал. В Институте шести предметов об этом узнают мгновенно.

Если из-за него сюжет пойдет под откос, его местоположение неизбежно будет раскрыто, а если отец поймает его и утащит обратно — сопротивляться будет уже нечем.

Увы... кто же виноват, что он сбежал тайком?

В оригинальном сюжете Мо Ушуан должна была тайно покинуть Чанъань, встретиться с шестью главными героями, кроме Уяня, запутаться с ними в отношениях и поклясться в любви. А затем — вернуться с ними в Чанъань и совершить государственный переворот!

Лишение Мо Ушуан титула и изгнание из Чанъаня — пусть сюжет и свернул на боковую тропу, но он все равно вернется на прежний путь, так что это не считается серьезным искажением.

Достигнув цели, Шэнь Не не стал задерживаться. Как и пришел, он направился к дверям дворца, не утруждая себя поклонами. Двое слуг поспешно отвесили поклон, подхватили Уяня и потащили его следом.

— Постой, этого наемника лучше отправить в тюрьму Министерства правосудия, — внезапно вспомнив что-то, окликнул его Бай Ли.

Уянь все-таки главный герой, если он выживет, то определенно еще успеет насолить Шэнь Не!

Но чтобы выжить, ему необходимо вырваться из лап этого маньяка Шэнь Не! Иначе, когда именно его прикончат — вопрос лишь настроения тирана.

Шэнь Не слегка замедлил шаг и бросил через плечо:

— Как знаешь.

После чего неспешно удалился. Слуги, повинувшись воле господина, бросили Уяня и поспешили следом.

Как только Шэнь Не вышел из дворца Жэньчжэн, стражу, дежурившую снаружи, вызвали внутрь.

Он остановился и устремил взгляд вдаль, на окрашенный закатом горизонт. Со стороны казалось, что он просто любуется пейзажем.

Три, два, один.

Стоило ему досчитать про себя до последнего числа, как из дворца донесся грубый женский голос стражника:

— Докладываю Вашему Величеству, наемник испустил дух.

Шэнь Не даже не дрогнул, отведя взгляд. В его глазах по-прежнему застыл холод, который не отступал ни на мгновение.

Время — минута в минуту, идеально.

Он зашагал вниз по ступеням. Что там происходило дальше, его не интересовало.

Все было под полным контролем.

Год пролетел незаметно. Если прикинуть время с тех пор, как Мо Ушуан позволили покинуть Чанъань, остальные главные герои должны были уже собраться вместе.

Пришло время начинать представление с захватом власти.

— Господин Шэнь, Мо Ушуан уже почти устроила переворот! Если вы не начнете действовать, миссия будет провалена!

Лэн Мяо никак не могло понять: как только героиня Мо Ушуан добьется успеха, Шэнь Не придет конец. Почему же, когда оно сообщило, что через три дня героиня пойдет на штурм, Шэнь Не не проявил никакой реакции и продолжал заниматься своими делами?

Услышав голос Лэн Мяо, Шэнь Не прекратил тренировку ментальных способностей, открыл глаза и равнодушно взглянул на систему, которая от недоумения уже готова была расчесать себе голову:

— Если бы я не позволил ей устроить этот мятеж, она бы сдохла еще год назад.

— ...Разве нынешним злодеям положено быть настолько наглыми?

Терпеливо дождавшись третьего дня, Шэнь Не сидел за столом, глядя через резное окно на небо.

Сумерки почти рассеялись, молодой месяц склонился к востоку. До спальных покоев донеслись крики сражающихся воинов и лязг сталкивающегося оружия.

Рассвет был близок.

— Господин Шэнь, мы будем бежать? — Главный герой не спешил, а вот Лэн Мяо занервничало первым.

Не обращая внимания на глупую систему, Шэнь Не сам налил себе свежесваренного чая, отпил глоток и принялся неспешно наслаждаться вкусом.

Такое невозмутимое поведение заставило Лэн Мяо усомниться, не поражен ли Шэнь Не вирусом. Оно подошло и дернуло его за край халата.

— Господин Шэнь, не вздумайте накладывать на себя руки! Если провалить первую же миссию, нас ждет полное стирание! — Оно изо всех сил старалось предотвратить самоубийство Шэнь Не.

С тех пор как Лэн Мяо стало сопровождать Шэнь Не, в нем, кажется, открылся странный талант. Оно научилось врать напропалую, да так убедительно, что само начинало верить в свои слова, превратившись в заправского актера.

Хотя в его словах и сквозила угроза, это было совсем не то, чего оно хотело на самом деле. Согласно программным настройкам, всю ответственность за этот провал должен был нести доктор Бай Сяо!

— Проваливай, — Шэнь Не, не оценив стараний, пинком отправил Лэн Мяо в угол. — Если не хочешь, чтобы я тебя разобрал на запчасти, закрой рот.

Услышав угрозу разборки, Лэн Мяо тут же притихло и забилося в угол, боясь пошевелиться.

Наконец-то наступила тишина. Шэнь Не налил себе еще чаю, но пить не стал.

Горячий пар поднимался над чашкой, пока напиток не остыл окончательно. В этот самый момент небо окончательно прояснилось.

Бах!

Алые двери спальни распахнулись от удара ноги, и Мо Ушуан решительно вошла внутрь.

За год она заметно похорошела и выглядела весьма воодушевленной. На ней был пурпурный

парчовый наряд, длинные волосы высоко собраны, а в причёске покачивалась золотая заколка в виде феникса. Кисточки подрагивали при каждом шаге, подчеркивая яркую красоту ее лица.

Она старалась сохранять невозмутимый вид, но триумфальное выражение, исходившее от нее, невозможно было скрыть.

Шэнь Не даже не удостоил ее взглядом. Он взял остывший чай и одним движением плеснул его прямо в лицо вошедшей Мо Ушуан. Раздался пронзительный визг.

— А-а!

Простой жест, усиленный внутренней энергией Шэнь Не, превратил брызги чая в обжигающие капли, ударившие по лицу, словно камни. Макияж поплыл, пряди волос прилипли к лицу — она стала похожа на мокрую курицу!

Мужчины, дежурившие у входа, услышав крик, тут же ворвались внутрь и окружили ее, наперебой выражая беспокойство.

Мо Ушуан, прикрыв лицо руками, продолжала стоять, жалуясь на жгучую боль, чем доводила своих поклонников до иступления. Один из мужчин в синем решительно отстранил ее руки, чтобы осмотреть раны. Этот человек был знаменит в цзянху как мастер, владеющий и медициной, и ядами, поэтому исцелить столь незначительную травму для него не составляло труда.

Он достал из рукава коробочку с мазью, нанес на лицо Мо Ушуан, и боль мгновенно утихла.

Толпа мужчин суежилась вокруг одной женщины. Шэнь Не оставался подчеркнуто холодным и высокомерным. Поставив изящную фарфоровую чашку на стол, он поднялся и направился к выходу, словно этой компании вовсе не существовало.

На самом деле, он действительно не считал их достойными внимания.

Только глаза мозолят.

Посмев ранить Мо Ушуан, разве могли эти люди просто так отпустить его?

Едва он обошел влюбленную парочку, как дорогу ему преградил мужчина в черном, выставив вперед обнаженный меч.

— Стой! Думаешь, сможешь уйти невредимым, причинив вред Ушуан? Разве в этом мире бывает так дешево? — Глаза мужчины в черном потемнели, он взмахнул мечом, целясь в Шэнь Не. — Оставь здесь свою жалкую жизнь!

Блеск клинка был подобен вспышке молнии, холодная сталь угрожала в одно мгновение перерезать горло Шэнь Не.

Сам напросился.

Взгляд Шэнь Не мгновенно стал ледяным. Перед лицом неминуемой смерти он не шелохнулся, и черный рыцарь решил, что тот просто оцепенел от страха.

Секунда — и в груди мужчины вспыхнула резкая боль. Его движение было насильственно прервано, острие меча замерло меньше чем в миллиметре от шеи Шэнь Не!

Мужчина медленно опустил взгляд на источник боли: в его левую часть груди вонзился острый, окровавленный кинжал.

<http://bllate.org/book/21331/2163886>